

МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО НА СЕВЕРЕ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПОЛИТИКА ПОДДЕРЖКИ СО СТОРОНЫ РЕГИОНОВ

Е. Н. Тимушев, М. А. Терентьева

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера, ФИЦ Коми научный центр Уральского отделения РАН (Сыктывкар, Республика Коми, Российская Федерация)

Статья поступила в редакцию 9 марта 2022 г.

Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» не предусматривает учета региональных проблем малого и среднего предпринимательства. Показано, что состояние малого и среднего предпринимательства на Севере России заметно хуже, чем в остальных регионах страны, а ресурсы органов власти крайне ограничены. Установлены основные проблемы — низкие объемы банковского кредитования и инвестиций и, как следствие, низкая производительность труда. Распределение ресурсов на решение выделенных проблем с учетом особенностей соответствующего региона будет способствовать росту числа занятых и объема выручки малого и среднего предпринимательства, внеся вклад в достижение целей нацпроекта.

Ключевые слова: финансовая поддержка малого и среднего предпринимательства, занятость, инвестиции, банковское кредитование, северная экономика, ресурсное проклятие, метод группировки.

Введение

Сложно составить исчерпывающий перечень разнообразных положительных аспектов влияния предпринимательства на развитие общества. В частности, на сайте консорциума GEM (Global Entrepreneurship Monitor)¹, объединяющего международную сеть исследователей состояния предпринимательства во всем мире, указывается, что предпринимательство — это фактор общественного здоровья и благосостояния (societal health and wealth), двигатель экономического роста и инноваций, фактор повышения производительности и создания рабочих мест, а также «помощник» в решении самых серьезных проблем общества (устойчивое развитие в долгосрочной перспективе, а теперь и смягчение последствий пандемии коронавирусной инфекции COVID-19).

Основной вопрос в прикладных академических исследованиях на тему роли малого и среднего предпринимательства (МСП) в экономике можно

сформулировать следующим образом: какой должна быть цель государственной поддержки малого и среднего бизнеса, в том числе инновационного? Мы полагаем, что приблизиться к ответу на него можно, рассмотрев два аспекта общей проблемы и ответив на два вопроса:

- какие меры поддержки более эффективны — прямые (финансовые) или косвенные (институциональные)?
- стимулирование чего более эффективно — создания новых предпринимательских единиц или роста успешности уже действующих?

В рамках ответа на первый вопрос, с одной стороны, политика прямой поддержки МСП «популярна и удобна» не только в России, но и в развитых странах, где малое предпринимательство рассматривается как основа экономики [1]. Такая политика понятна и чаще всего не требует изменения в законодательстве и тем более внедрения и развития новых институтов. Поэтому ее применение оправданно, например, с точки зрения антикризисной политики быстрого реагирования (в том числе в кризис 2020 г.). Кроме того, прямая поддержка весьма

¹ <https://www.gemconsortium.org/>.

Таблица 1. Целевые показатели национального проекта «Малое и среднее предпринимательство...»

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, млн человек	22,20	21,16	21,97	22,31	22,66	23,00
Доля малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте, %	23	24	25	28	30	33
Доля экспорта малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, в общем объеме несырьевого экспорта, %	9	9	9	10	10	10

Источник: Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство...». — URL: <http://government.ru/info/35563/>.

удобна для коротких бюджетных и электоральных циклов, а применение финансовых инструментов оправданно применительно к новым областям и видам деятельности, где издержки бизнеса высоки и господдержка необходима и вносит минимальные искажения в конкурентную среду. С другой стороны, еще в начале 2000-х годов Д. Одрич и Р. Турик [2] предложили новый взгляд на политику в отношении предпринимательства, при которой акцент переносится на косвенные меры поддержки и с фирм — на предпринимателей как лидеров и основных акторов положительных изменений. В этой концепции меры по развитию МСП должны осуществляться не с помощью вливания бюджетных средств, а путем стимулирования предпринимательской активности через снижение регуляторной нагрузки, уменьшение госсектора, увеличение инвестиций (прежде всего частных) в человеческий капитал. В регионах, где был применен такой подход, экономический рост обеспечивался приростом и реализацией предпринимательского капитала населения [3; 4].

В рамках ответа на второй вопрос сошлемся на позицию А. Ю. Чепуренко [5], который замечает общемировой долгосрочный тренд в государственной политике поддержки МСП: от стимулирования роста числа предприятий за счет снижения барьеров для входа и выхода — к созданию стимулов для динамичного увеличения числа действующих предприятий, от широкого продвижения культуры предпринимательства — к созданию условий для устойчивого и сбалансированного развития действующих предпринимательских единиц. На региональном уровне и с точки зрения политических и бюджетных интересов в практике госуправления такой подход более оправдан, так как органы власти будут охотнее предлагать помощь уже действующим компаниям — ведь именно здесь скрывается источник роста налоговой базы и доходов бюджета [6].

Таким образом, результаты научных исследований и практика госуправления показывают, что более эффективна государственная политика созда-

ния стимулов и условий для устойчивого развития действующих предприятий с применением более широких и долгосрочных форм поддержки предпринимателей как носителей специфического капитала. Целесообразна не столько прямая финансовая поддержка частного сектора, сколько косвенная поддержка в форме инвестиций в человеческий капитал, снижения регуляторной нагрузки и разумного уменьшения участия государства в экономике.

Но государственная политика поддержки МСП в России в настоящее время осуществляется в большей степени через прямые меры (льготное кредитование и госзакупки) и преимущественно в направлении роста числа предпринимателей, главным образом самозанятых. На развитие МСП в регионах направлен национальный проект — «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», утвержденный на заседании президиума Совета по стратегическому развитию и национальным проектам при Президенте РФ (далее — нацпроект «Малое и среднее предпринимательство...» или нацпроект)². Он нацелен на увеличение численности занятых в сфере МСП и индивидуального предпринимательства (ИП) почти на 2 млн человек (до 23 млн) к 2024 г., а доли экспорта (без учета его сырьевой части) — на 1 процентный пункт (п. п.) (до 10%, табл. 1). Предполагается, что это позволит увеличить долю производимых товаров и услуг МСП в ВВП России на 10 п. п. (до 33%). Для этого запланировано, что финансовая поддержка по линии бюджетных средств, средств институтов развития и из иных источников составит почти 1 трлн руб. ежегодно, и ее будут получать среди прочих в среднем около 10 тыс. новых предпринимателей (ИП, самозанятых и собственников предприятий), включая несколько десятков тысяч самозанятых (с налоговым режимом «Налог на про-

² https://www.economy.gov.ru/material/file/65c7e743dffadf1f3f3a8207e31a0d99/Passport_NP_MSP.pdf.

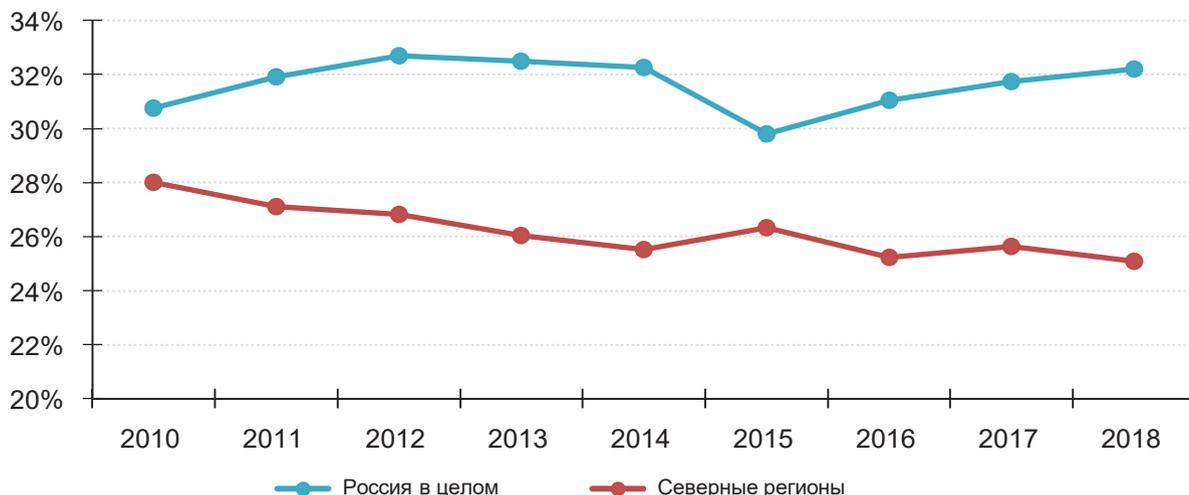

Рис. 1. Численность занятых в малом и среднем предпринимательстве и индивидуальном предпринимательстве на единицу общей численности занятых в экономике. Источник: данные Росстата (здесь и далее – сборники «Малое и среднее предпринимательство в России» за разные годы)

Fig. 1. The number of people employed in small and medium-sized businesses and individual entrepreneurship per unit of the total number of people employed in the economy. Source: Rosstat data (hereinafter – the collection “Small and Medium Enterprises in Russia” for different years)

фессиональный доход»), получивших финансовые и нефинансовые меры поддержки.

Такая поддержка действительно положительно влияет на показатели выживаемости МСП, уровень занятости и оборота, но воздействие этих мер на производительность труда пока остается неясным [7; 8]. В развивающихся же странах (таких, как Россия) прямые финансовые вливания часто неблагоприятно воздействуют на развитие МСП, что связано с «провалами государства» и повышенными рисками поддержки непроизводительного предпринимательства. Таким образом, выбранные способы достижения цели нацпроекта могут нести риск неэффективного использования бюджетных средств.

Однако, с нашей точки зрения, большим недостатком нацпроекта является то, что в мерах по его реализации не учитывается разнообразие условий ведения бизнеса в регионах России³. Между тем учет местных особенностей напрямую влияет на степень достижимости поставленных целей. Например, тесно связанный с численностью занятых соответствующий относительный показатель в северных регионах России⁴ намного ниже среднероссийской величины, и наблюдается тенденция его уменьше-

ния (рис. 1). Более того, при массовой поддержке сверху остаются без внимания как отраслевые, так и территориальные особенности развития МСП, а, как показывают исследования [9; 10], лишь немногие предприятия в действительности могут стать драйверами экономического роста даже при государственной поддержке.

Цель данной работы — определить особенности малого и среднего предпринимательства на Севере России по сравнению с остальными регионами и общие направления для принятия мер по сглаживанию объективно существующих диспропорций.

Гипотеза исследования — сырьевая специализация экономик северных регионов снижает стимулы к предпринимательству и негативно влияет на условия ведения бизнеса в регионах, что выражается в отстающем развитии малого и среднего предпринимательства на Севере России.

Особенности северной экономики в контексте развития малого и среднего предпринимательства

К сожалению, малый бизнес в любой экономике сталкивается с большей стоимостью заемных средств из-за провалов денежного рынка (рынка капитала) и при этом принимает на себя больший уровень риска. Это связано с информационной асимметрией на рынках частного капитала [11], которая обуславливает неэффективное распределение кредитов для МСП. Говоря проще, финансовые рынки несовершенны, а доступ МСП к капиталу ограничен.

На территории Севера России от привлечения финансовых ресурсов (в форме инвестиций в основной капитал и роста текущего кредитования предприятий) во многом зависит использование преимуществ

³ Если не учитывать ту часть средств федерального целевого софинансирования, которая привязана к региональным программам развития МСП и учитывает местные условия.

⁴ К северным субъектам отнесены регионы, вся территория которых относится к районам Крайнего Севера и приравненных к ним местностей (кроме Республики Тыва): Республика Карелия, Республика Коми, Ненецкий автономный округ (АО), Архангельская область, Мурманская область, Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Магаданская область, Сахалинская область и Чукотский АО.

Таблица 2. Отраслевая структура валовой добавленной стоимости северных субъектов Федерации за 2016—2019 гг., %

Регион	Добывающая промышленность	Обрабатывающая промышленность	Транспорт и связь	Сельское, лесное хозяйство	Остальные виды деятельности
Россия в целом	14	17	10	4	55
Северные регионы *	60	4	6	2	27

* Средняя взвешенная на величину валовой добавленной стоимости.

Примечание. По средним данным за 2016—2019 гг.

Источник: данные Росстата.

северной экономики. Они заключаются в уникальных характеристиках природно-ресурсного потенциала и созданной инфраструктуры — прежде всего в наличии сырья и источников энергоснабжения — и приводят к высокой рентабельности добывающей и обрабатывающей промышленности и снижению издержек производства электроэнергии, газа и воды [12].

Финансовый сектор важен для преодоления недостатков северной экономики — высоких издержек на оплату труда и транспортных расходов, ведущих к удорожанию как базового набора товаров и услуг (в том числе услуг ЖКХ), так и продукции инвестиционного назначения. Отмеченные недостатки во многом формируются под влиянием сурового климата и иных северных особенностей (низкой плотности населения, разреженности транспортной инфраструктуры), а также отраслевой специализации (большая роль добывающей промышленности и связанных с ней отраслей). Но их усугубляют и низкие темпы роста инвестиций в основной капитал, сдерживающие обновление материальной базы производства и рост эффективности используемых технологий. В целом же выделенные особенности формируют пространственную и отраслевую неравномерность экономического развития на Севере [13] и влекут неэффективное распределение денежных ресурсов [14], а финансовые проблемы в целом становятся еще более острыми, чем в регионах с более мягким климатом.

Проблема доступности финансовых ресурсов на Севере России обостряется из-за эффектов структуры региональной экономики, в большинстве северных территорий специализирующейся на добыче и переработке полезных ископаемых (табл. 2).

Наши текущие расчеты подтверждают, что «богатым» северным регионам с высокой долей добывающей промышленности в структуре экономики присущ печально известный феномен «ресурсного проклятия» [15]. Под ним понимается замещение труда капиталом и отсутствие стимулов к развитию сложных производств, составляющих передовые «торгуемые» сектора экономики, зависящие от высококвалифицированного труда. Это снижает ин-

новационный потенциал МСП. Кроме этого, уменьшается рентабельность малого и среднего бизнеса в «неторгуемых» секторах из-за повышенных издержек и, как следствие, низкого внутреннего спроса на товары и услуги местного производства.

С одной стороны, анализ месячной динамики индекса промышленного производства на усредненных данных по всем северным регионам показывает, что она в точности соответствует динамике мировых цен на основные товары северной экономики (уголь, сырая нефть, нефтяной (попутный) газ, лесоматериалы, железная руда), если убрать с показателя промышленной динамики лаг в полтора года и сгладить сезонные колебания (рис. 2). При этом анализ долгосрочной динамики мировых цен на сырьевые товары показывает, что текущие цены на лесоматериалы сопоставимы с ценами середины 1990-х годов и уменьшаются с 2011—2012 гг. Цены на энергоресурсы и продукцию металлопроизводства после восстановления в 2012—2014 гг. также находятся на среднесрочном нисходящем тренде.

С другой стороны, несмотря на высокий размер макропоказателей, развитые ресурсные регионы имеют низкие значения показателей финансового развития и инноваций — выручки МСП, размера его банковского кредитования, выпуска инновационной продукции (табл. 3). Средний уровень доходов в северных регионах России, как ни странно, также ниже среднестрановых величин (кроме ВРП на душу населения). Все это объясняется как раз эффектами «ресурсного проклятия» — у экономических агентов недостаточно стимулов развивать торгуемый сектор, собственное малое производство и/или вкладываться в инновационные проекты. В результате экономика северных регионов, в которых имеется ресурсная зависимость, при прочих равных условиях растет хуже по сравнению с теми, где этой зависимости нет. Поэтому снижение негативных последствий ресурсной обеспеченности возможно в рамках государственной политики развития сектора МСП. В настоящее время данное обстоятельство никак не отражается в нацпроекте, игнорируются реалии сложившейся модели МСП на Севере, нет понимания природы малого предпринимательства,

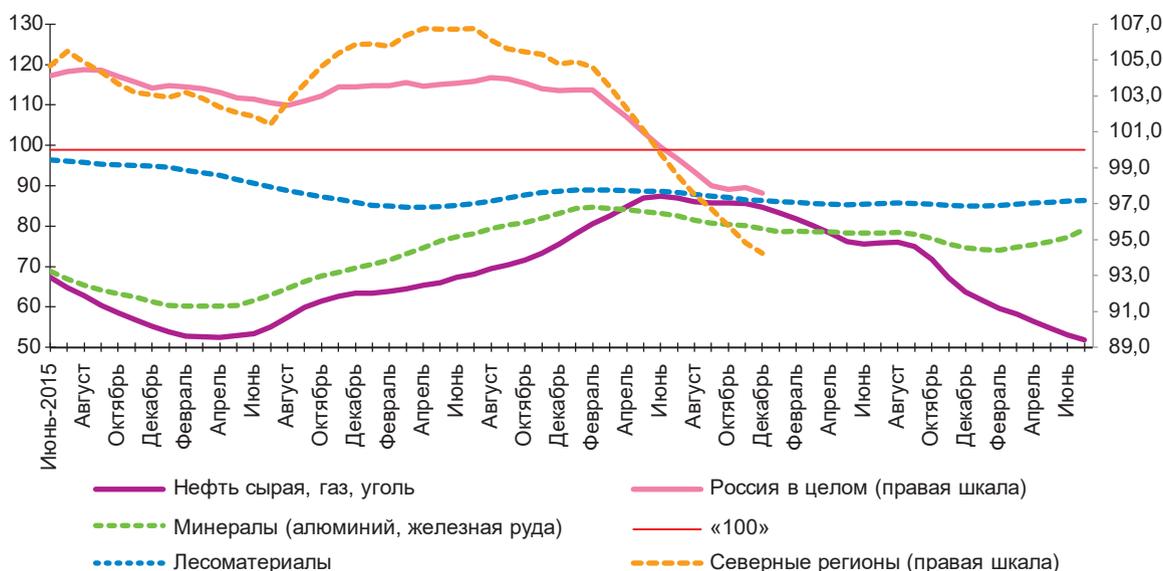

Рис. 2. Индекс промышленного производства в сравнении с динамикой мировых цен на основные экспортные товары экономик регионов. Расчеты на основе 12-месячной скользящей средней. Индекс промышленного производства – в годовом выражении (% по отношению к соответствующему периоду предыдущего года), показаны данные на 1,5 года вперед. Индексы цен на сырьевые товары – по сравнению со значениями 2010 г. (2010 г. = 100). Источник: данные территориальных органов Росстата, World Bank Commodity Price Data

Fig. 2. Industrial production index in comparison with the dynamics of world prices for major export goods in regional economies. Calculations based on 12-month moving average. Industrial production index – in annual terms (in % of the corresponding period of the previous year), data are shown for 1.5 years ahead. Commodity price indices – compared to 2010 values (2010 = 100). Source: the data of the territorial bodies of Rosstat, World Bank Commodity Price Data.

Таблица 3. Социально-экономические показатели северных регионов России и их групп за 2016—2019 гг.

Показатель	Россия в среднем	Северные регионы (простая средняя)
Денежные доходы (по отношению к среднему показателю по России), %	100	60
Валовый региональный продукт на душу населения (по отношению к среднему показателю по России), %	100	113
Зарплата (по отношению к среднему показателю по России), %	100	61
Доля добывающей промышленности в валовой добавленной стоимости, %	10	39
Банковское кредитование малого и среднего бизнеса, тыс. руб./чел.	27,8	9,6
Выручка малого и среднего бизнеса, тыс. руб./чел.	208,6	87,1
Бюджетная обеспеченность, ед.	1,00	0,96
Объем инновационных товаров, работ, услуг, тыс. руб./чел.	20,5	4,3

Примечание. По средним данным за 2016—2019 гг. Данные по выручке малого и среднего бизнеса и объему инновационных товаров, работ, услуг — за 2016—2018 гг.

Источник: Росстат, расчеты авторов.

которое фундаментально отличается от крупного предпринимательства по мотивации предпринимателей, особенностей их экономического поведения, интересам и устремлениям и др. [16]. Таким обра-

зом, исследования целесообразности территориально дифференцированных мер финансовой поддержки и их возможных эффектов являются весьма актуальными.

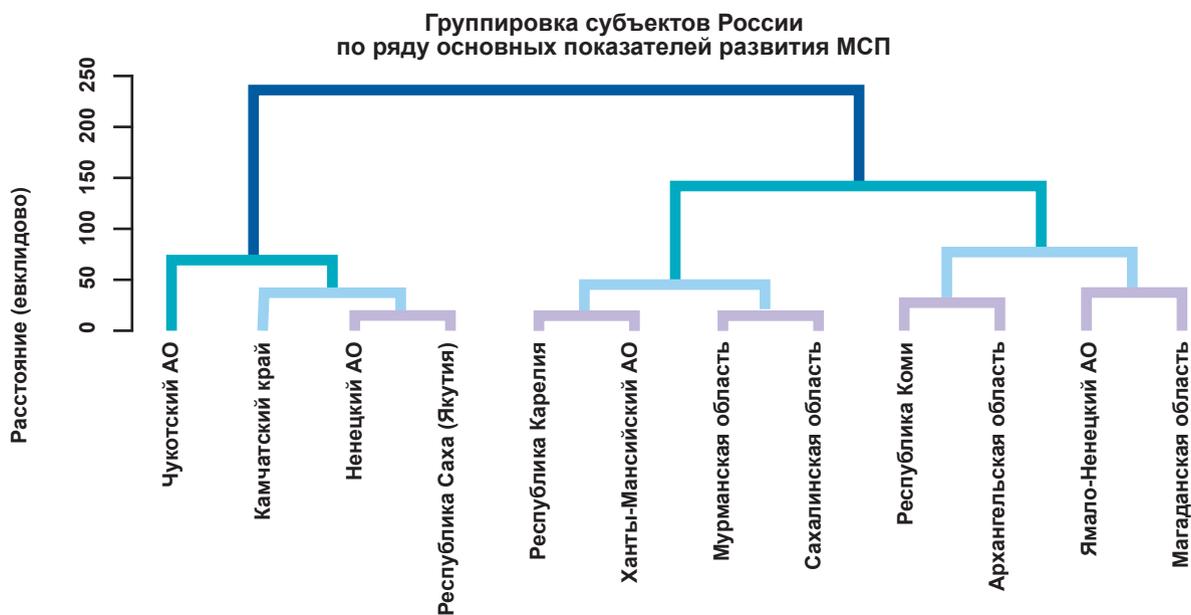

Рис. 3. Результаты многомерной группировки северных субъектов Федерации по ряду основных показателей развития малого и среднего предпринимательства. Примечание: перечень 23 использованных показателей доступен по запросу. Числа на вертикальной оси обозначают условные единицы расстояний между объектами наблюдения по выделенным признакам (показателям). При многомерной группировке для определения близости объектов на основе n -го числа показателей рассчитывается квадратный корень из суммы квадратов разностей для каждого показателя. Полученное значение уникально для каждой пары объектов и является их евклидовым расстоянием для данного набора показателей. Далее объекты группируются на основе близости их расстояний. Источник: расчеты авторов по данным Росстата за 2010–2018 гг.

Fig. 3. Results of the multidimensional grouping of the northern subjects of the Russian Federation according to a number of main indicators of the development of small and medium-sized businesses. Note: the list of 23 indicators used is available upon request. The numbers on the vertical axis indicate conditional units of distances between observation objects according to the highlighted signs (indicators). With a multidimensional grouping to determine the proximity of objects based on indicators N , a square root of the sum of the squares of the differences for each indicator is calculated. The resulting value is unique to each pair of objects and is their Euclidean distance for this set of indicators. Further, objects are grouped on the basis of the proximity of their distances. Source: authors' calculations based on Rosstat data for 2010–2018

Авторская группировка северных регионов России по уровню развитости малого и среднего предпринимательства

Для детального анализа состояния МСП в северных регионах России они были разбиты на три группы, состав которых определялся на основе многомерной группировки, учитывающей 23 показателя развития сектора МСП (рис. 3).

Расчет средних по трем группам регионов позволяет уточнить их общие характеристики и обозначить данные группы следующими условными обозначениями:

- «Север-1»: Республика Карелия, Мурманская область, Ханты-Мансийский АО и Сахалинская область;
- «Север-2»: Республика Коми, Архангельская область, Ямало-Ненецкий АО и Магаданская область;
- «Север-3»: Ненецкий АО, Республика Саха (Якутия), Камчатский край и Чукотский АО.

Достоверность осуществленной группировки косвенно подтверждается тем, что промышленность северных регионов, попавших в группу «Север-3», сильнее зависит от внешней ценовой конъюнктуры — амплитуда месячных колебаний индекса про-

мышленного производства (ИПП) выше, и показатель более тесно связан с индексами цен. Динамика ИПП более успешных северных регионов (группы «Север-1» и «Север-2») менее резкая, хотя взаимосвязь с внешней конъюнктурой также прослеживается (рис. 4).

Анализ содержания докладов уполномоченных по защите прав предпринимателей (омбудсменов) в северных регионах России показал, что наиболее острые проблемы, с которыми сталкивается прежде всего сектор МСП на Севере, таковы: 1) низкий человеческий капитал, 2) малый объем совокупных доходов в экономике региона, 3) бремя государственного регулирования (налоговые платежи, но не только), 4) затрудненный доступ к рынку госзакупок, 5) «северные» льготы, 6) издержки в сфере ЖКХ, 7) ограниченность заемного капитала (кредитного финансирования) (табл. 4). Хотя доступность кредитных ресурсов является общей проблемой для МСП, она особо подчеркивается в докладах омбудсменов лишь шести регионов. Примечательно, что в их число входят не только республики Коми и Саха (Якутия), но и такие весьма развитые регионы, как Мурманская область, Ханты-Мансийский и Ямало-

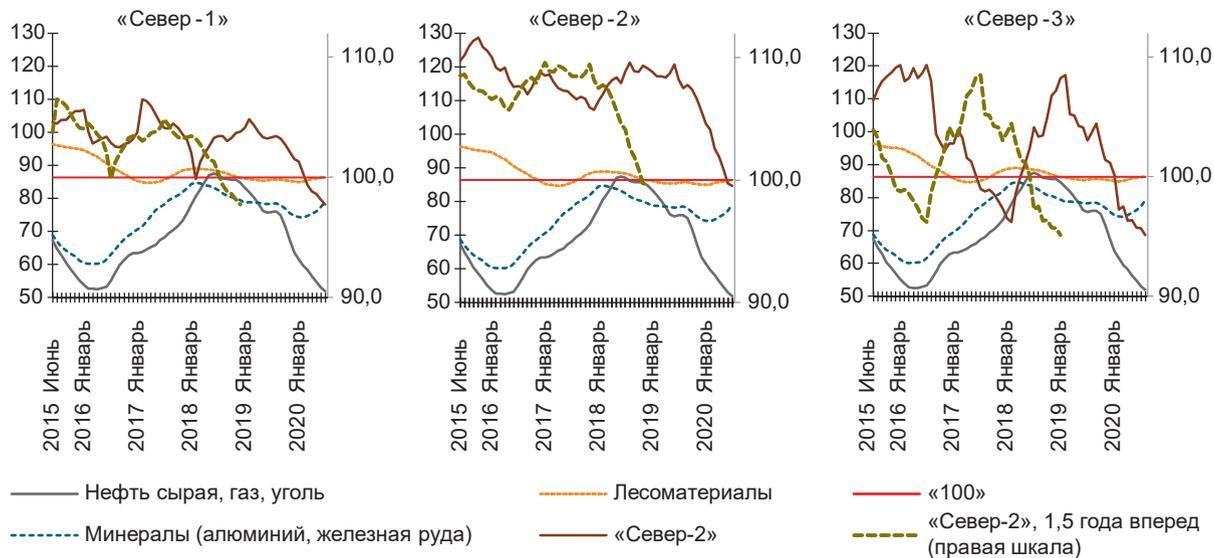

Рис. 4. Индекс промышленного производства групп северных регионов в сравнении с динамикой мировых цен на основные экспортные товары. Примечание: расчеты на основе 12-месячной скользящей средней. Индекс промышленного производства – в годовом выражении (в % к соответствующему периоду предыдущего года), показаны номинальные данные (сплошная линия) и на 1,5 года вперед (пунктирная линия). Индексы цен на сырьевые товары – по сравнению со значениями 2010 г. (2010 г. = 100). Источник: данные территориальных органов Росстата, World Bank Commodity Price Data

Fig. 4. Industrial production index of groups of northern regions in comparison with the dynamics of world prices for major export commodities. Note: Calculations based on 12-month moving average. Industrial production index – in annual terms (in % of the corresponding period of the previous year), shows nominal data (solid line) and 1.5 years ahead (dotted line). Commodity price indices – compared to 2010 values (2010 = 100). Source: data of the territorial bodies of Rosstat, World Bank Commodity Price Data

Таблица 4. Основные препятствия на пути развития предпринимательства (общее число явно отраженных проблем в докладах уполномоченных по защите прав предпринимателей)

Препятствия	«Север-1»	«Север-2»	«Север-3»
Общие (недостаток квалифицированных кадров, снижение покупательной способности населения, слабое развитие инфраструктуры)	4	7	3
Административные (избыточные требования к бизнесу, издержки при применении контрольно-кассовой техники, введении онлайн-касс)	3	5	3
Институциональные (проблемы в сфере госзакупок, высокие издержки на оплату труда в связи с «северными» нормами, затруднен доступ к аренде госимущества, конкуренция с федеральными сетевыми магазинами, отсутствие единых принципов и правил размещения нестационарных торговых объектов, конкуренция с теневым сектором)	8	13	8
Финансовые (фискальная нагрузка, высокие тарифы на услуги ЖКХ, ограниченность кредитного финансирования)	7	9	5

Источники: Региональные доклады о деятельности уполномоченного по защите прав предпринимателей за 2019 г. (для Мурманской области, Республики Саха (Якутия) и Магаданской области — за 2018 г.); Доклад Президенту РФ — 2019 / Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. — URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2019.html.

Ненецкий АО. Это свидетельствует о том, что состояние финансовых факторов конкурентоспособности для сектора МСП мало зависит от значений макроэкономических индикаторов, и проблема нехватки ресурсов в относительно богатых регионах может быть даже более выраженной в результате эффектов регионального варианта «ресурсного про-

клятия». Интересно, что наибольшее число жалоб предпринимателей отмечается в группе регионов с относительной развитостью МСП на среднем уровне («Север-2»), а не в группе наименее развитых («Север-3»). А вот финансовые проблемы затрагивают предпринимателей во всех регионах независимо от того или иного критерия группировки.

Таблица 5. Наиболее популярные направления поддержки малого и среднего предпринимательства в северных регионах России согласно программным документам органов исполнительной власти

Стратегия развития	Государственная программа развития экономики
Финансовая поддержка	
Повышение доступности финансовых ресурсов	Оказание финансовой поддержки
	Расширение доступа к финансовым ресурсам
Инфраструктура поддержки (кроме финансовой)	
Расширение мер поддержки новых малых и средних предприятий в производственной, социальной и научной сферах	Оказание различных видов поддержки (кроме финансовой), создание и развитие объектов инфраструктуры поддержки
Иные	
Поддержка малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве	Поддержка начинающих предпринимателей
	Создание технопарка

Примечания. 1. Составлено авторами. 2. Формулировки сохранены. Направления содержатся в документах почти всех регионов (кроме Республики Карелия): Мурманской и Сахалинской областей, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого АО (все — «Север-1»), Республики Коми, Архангельской и Магаданской областей (все — «Север-2»), Ненецкого и Чукотского АО, Республики Саха (Якутия) и Камчатского края (все — «Север-3»).

Северные регионы России, занимающие огромную территорию, крайне неоднородны, и для них требуется разная политика в отношении развития предпринимательства. Анализ структуры и содержания региональных стратегических («Стратегии развития») и проектно-управленческих (государственные программы) документов в северных регионах показал их сильное сходство, а также заметное смещение целевых установок в сторону федеральных национальных проектов и слабое отражение северной специфики (табл. 5).

Традиционными показателями успешности МСП в региональных документах являются вклад предприятий в валовой региональный продукт, рост собственных инвестиций, а также прирост занятых в МСП работников. Они повторяют цели национального проекта «Малое и среднее предпринимательство...». Разумеется, при разработке стратегий и госпрограмм развития северных регионов учитываются и региональные интересы, но в конечном счете приоритет отдается федеральным. В результате на уровне регионов осуществляется вариант федеральной политики выравнивания и стимулирования регионов (делается ставка на «сильные» регионы, а «слабые» регионы подтягивают). Кроме того, в стратегических документах по развитию регионов прослеживается практическое отсутствие роли местного самоуправления, тогда как исследования социологов [17] и экономистов [18] демонстрируют бесспорную необходимость института самоуправления.

В целом же основные документы северных регионов связывают будущее экономики с развитием добывающего сектора, плохо раскрывая роль малой и средней форм предпринимательства. Лишь в некоторых регионах большое значение придается социальному предпринимательству, причем наиболее разнообразные и оригинальные меры действительно наблюдаются в регионах, относящихся к группе «Север-1» (табл. 6).

Однако все подобные меры получают крайне низкую финансовую поддержку от органов региональной власти. Хотя они могут составлять до половины бюджета профильной государственной программы, вместе с тем представляют собой ничтожно малую долю расходов консолидированного бюджета регионов в рамках общих расходов по направлению «Экономика» — менее 4% (рис. 5). Основная же часть финансирования в рамках поддержки региональной экономики направляется на дорожное строительство, поддержку сельского хозяйства и организацию транспортного обслуживания населения.

Малое и среднее предпринимательство на Севере в сравнении со среднероссийскими данными

Структура МСП по размеру и масштабам деятельности (микро-, малый и средний бизнес) на Севере России ничем не отличается от остальных регионов: доля малых предприятий в структуре выручки составляет около 60%, а микропредприятий — около

Таблица 6. Специфические направления поддержки малого и среднего предпринимательства в северных регионах России

Мера поддержки	Регион (входит в группу «Север-1», если не отмечено иное)
Отраслевая поддержка в сферах:	
народно-художественных промыслов	Республика Карелия
экологии	Ханты-Мансийский АО
социального предпринимательства	Ханты-Мансийский АО
местных культурных инициатив	Ханты-Мансийский АО
персональных услуг, развлечений, здравоохранения, культуры, образования, туризма и спорта	Ямало-Ненецкий АО (входит в «Север-2»)
Территориальная поддержка:	
на территориях опережающего развития	Сахалинская область
Поддержка спроса на продукцию малого и среднего предпринимательства:	
локализация производств иностранных компаний, встраивание в цепочки поставок	Республика Карелия
создание цифровой платформы поддержки производственной и сбытовой деятельности	Республика Карелия
расширение географии сбыта продукции	Республика Коми (входит в «Север-2»)
Поддержка экспорта:	
технологическое обновление и развитие компетенций малого и среднего предпринимательства в отраслях с экспортным потенциалом	Ненецкий АО (входит в «Север-3»)
Стимулирование инноваций:	
развитие экосистемы	Республика Карелия
Обучение предпринимательству:	
внедрение в школьные программы учебных курсов по основам предпринимательства	Республика Карелия

Примечание. Составлено авторами.

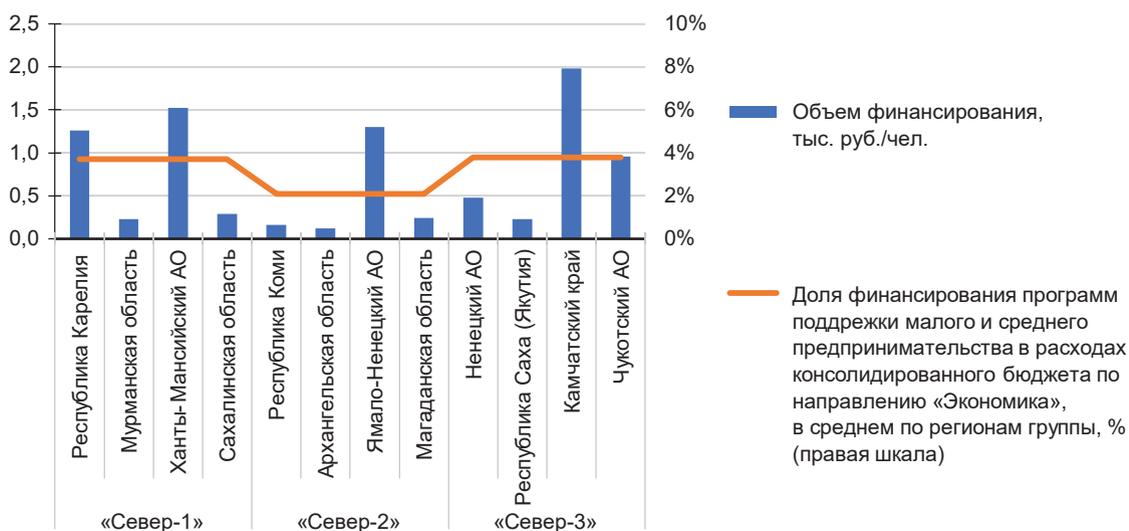

Рис. 5. Объем финансирования государственной региональной программы развития экономики, тыс. руб./чел. в среднем ежегодно. Примечание: с учетом корректировки расходов бюджетов на индекс бюджетных расходов с целью нивелирования межрегиональных различий в уровне цен. Источник: данные региональных госпрограмм

Fig. 5. Financing value of the State Regional Economic Development Program, thousands of rubles per person on average annually. Note: taking into account the adjustment of budget expenditures by the index of budget expenditures in order to grade interregional differences in the price level. Source: data from regional state programs

Таблица 7. Величина и структура оборота малого и среднего предпринимательства в 2010—2018 гг.

Показатель	Россия в целом	Север	«Север-1»	«Север-2»	«Север-3»
Оборот малого и среднего предпринимательства всего, тыс. руб./чел.	465,9	176,4	234,6	143,5	54,3
Доля оборота предприятий в общем обороте малого и среднего предпринимательства, %:					
малых	61	61	60	61	58
микропредприятий	25	23	23	22	20
средних	14	16	16	16	23

Источник: Росстат, расчеты авторов.

25%. Однако состояние малого и среднего предпринимательства на Севере, оцениваемое по ключевым показателям развития, заметно хуже, чем в остальных регионах. Так, оборот (выручки) МСП на Севере по средним данным за 2010—2018 гг. и с учетом межрегиональных различий в уровне цен был более чем вдвое меньше среднероссийской величины (табл. 7).

Более того, на протяжении продолжительного периода оборот МСП на Севере стагнирует, особенно в отстающих регионах, тогда как в среднем по России величина этого показателя существенно увеличилась (рис. 6).

Потенциально северные регионы России могут быть драйвером как обеспечения запланированного по нацпроекту ежегодного роста выручки представителей МСП (в расчете на одну организацию) на 3—4%

ежегодно, так и роста абсолютного числа занятых в малом и среднем бизнесе. Это может произойти в силу низкой базы не только по выручке, но и малой доли занятых в сфере МСП и ИП в общей численности занятых (26% на Севере против 32% по России в целом) (табл. 8). Однако ускоренным темпам роста северного предпринимательства препятствуют:

- крайне низкий объем инвестиций (капитальные вложения МСП составляют лишь 4% общей величины частных инвестиций в экономике по сравнению с 13% по России в целом);
- малая роль МСП не только в обрабатывающей промышленности (кроме Республики Саха (Якутия) и Чукотского АО, где относительно слабо развитая обрабатывающая промышленность в целом завышает показатели для МСП), но даже в оптовой и розничной торговле.

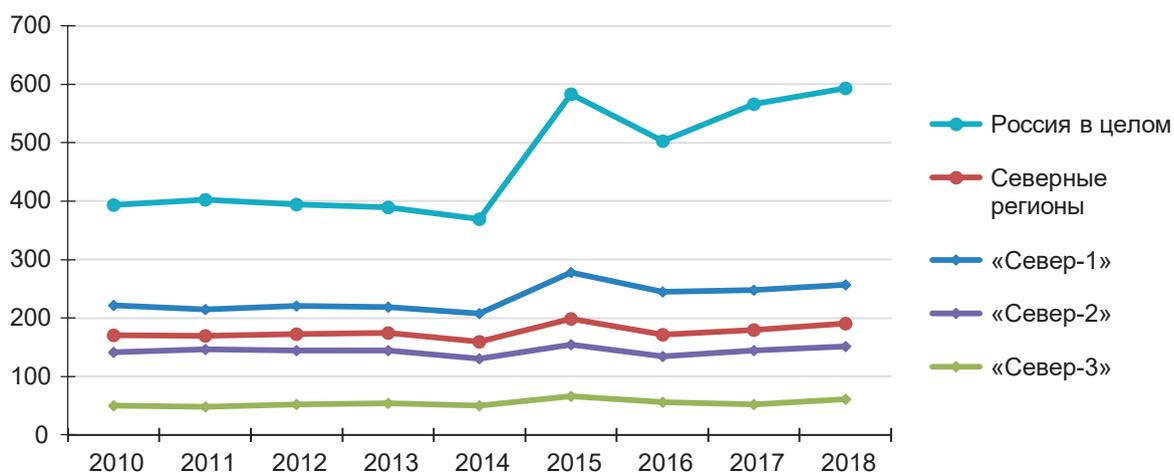

Рис. 6. Оборот малого и среднего предпринимательства всего, тыс. руб./чел. Примечание: в ценах 2017 г. (корректировка на индекс потребительских цен), корректировка на индекс бюджетных расходов применяется для нивелирования межрегиональных различий в стоимости благ. Источник: данные Росстата

Fig. 6. Turnover of small and medium-sized businesses, total, thousand rubles/person. Note: in 2017 prices (adjusted for the consumer price index), the adjustment for the index of budget expenditures, is used to level out inter-regional differences in the cost of goods. Source: Rosstat data

Таблица 8. Значимость роли малого и среднего предпринимательства и индивидуального предпринимательства в экономике региона, 2010—2018 гг.

Показатель	Россия в целом	Север	«Север-1»	«Север-2»	«Север-3»
Численность занятых в малом и среднем предпринимательстве и индивидуальном предпринимательстве на единицу общей численности занятых в экономике, %	32	26	28	25	22
Доля инвестиций малого и среднего предпринимательства в общей величине частных инвестиций в экономике, %	13	4	5	4	8
Оборот малого и среднего предпринимательства в отрасли «Обрабатывающая промышленность» на единицу отгруженной продукции, %	24	22	22	33	27
Доля оборота оптовой и розничной торговли малого и среднего предпринимательства и индивидуального предпринимательства в общем обороте розничной торговли в экономике, %	109	67	72	71	55
Объем налоговых доходов по специальным режимам налогообложения (упрощенная система налогообложения, единый налог на вмененный доход, единый сельскохозяйственный налог):					
на одно зарегистрированное малое и среднее предприятие, тыс. руб./ед.	101,9	74,8	90,4	70,0	33,3
на одного занятого в малом и среднем предпринимательстве, тыс. руб./чел.	24,0	19,3	22,2	18,7	9,4

Источник: Росстат, расчеты авторов.

Вследствие низкой активности МСП на Севере низки объемы налоговых доходов по специальным режимам налогообложения. Так как этот вид доходов является источником поступлений местных бюджетов, малый налоговый потенциал муниципалитетов дополнительно ограничивает возможности финансовой поддержки МСП со стороны бюджетной системы.

И все же самым ярким примером отставания МСП на Севере от регионов с более мягким климатом может служить низкая производительность труда, которая даже при высокой рентабельности в два раза меньше по сравнению со среднероссийским показателем (оборот на одного занятого в МСП на Севере составляет примерно 2 млн руб./чел., а по России в целом — примерно 4 млн руб./чел.) (табл. 9).

К сожалению, как и для показателя оборота (выручки) на душу населения, производительность труда в МСП на Севере — размер оборота на одного занятого за 2010—2018 гг. — в сопоставимых ценах почти не увеличилась (рис. 7). Для сравнения: величина показателя по России в целом существенно выросла.

Одним из наиболее вероятных источников отставания МСП на Севере по ключевым индикаторам развития являются низкие показатели заемного фи-

нансирования, особенно банковских кредитов. Объем банковского кредитования МСП в северных регионах в несколько раз ниже, чем по России в целом, хотя доля МСП как заемщиков в общем объеме банковского кредитования одинакова (табл. 10).

Таким образом, по результатам анализа состояния МСП на Севере можно констатировать, что для МСП северных регионов характерны низкая величина и негативная динамика объема выручки и числа занятых, особенно в отстающих регионах, а также малое присутствие не только в обрабатывающей промышленности, но даже в оптовой и розничной торговле. Это обусловлено низким объемом инвестиций в основной капитал, в том числе за счет заемного финансирования, и особенно банковского кредитования. В свою очередь, это приводит к низким налоговым поступлениям в местные бюджеты (по специальным режимам налогообложения), но главное — сдерживает рост производительности труда.

Заключение

По результатам исследования выдвинутая гипотеза была подтверждена — малое и среднее предпринимательство на Севере России заметно менее раз-

Таблица 9. Производительность в малом и среднем предпринимательстве и индивидуальном предпринимательстве в среднем за 2010—2018 гг.

Показатель	Россия в целом	Север	«Север-1»	«Север-2»	«Север-3»
Оборот на одного занятого в малом и среднем предпринимательстве, млн руб./чел.:					
все отрасли	3,8	1,8	2,1	1,5	0,6
в отрасли «Обрабатывающая промышленность»	2,7	1,2	1,5	1,0	0,4
Оборот на одно зарегистрированное малое и среднее предприятие, млн руб./ед.:					
все отрасли	16,0	7,1	8,8	5,8	2,4
в отрасли «Обрабатывающая промышленность»	18,7	6,5	8,7	4,7	2,4
Рентабельность продаж, %	5	9	7	9	19

Источник: Росстат, расчеты авторов.

вито, чем в остальных регионах России. Основные полученные результаты:

1. Успешный сектор МСП создает многочисленные положительные эффекты для экономики и общественной сферы. Но федеральные меры поддержки, обещанные в национальный проект «Малое и среднее предпринимательство...», почти не учитывают региональные особенности МСП. Это определяет важность их идентификации для условий экономики Севера.

2. Условия ведения предпринимательства на Севере отражаются недостаточно даже в региональных стратегических документах, а ресурсы органов

власти крайне ограничены. Отчасти это связано с эффектами «ресурсного проклятия», когда налоговые доходы от добывающей, крупной обрабатывающей промышленности и поддерживающих их инфраструктурных отраслейкратно превышают поступления по специальному режиму налогообложения. Для снижения отрицательных эффектов важно сконцентрировать ресурсы региональной экономической политики таким образом, чтобы на Севере не происходило подавления хрупкого сектора МСП при наличии доминирующего добывающего сектора.

3. Наиболее острые проблемы, отраженные в докладах омбудсменов, разнообразны в разных груп-

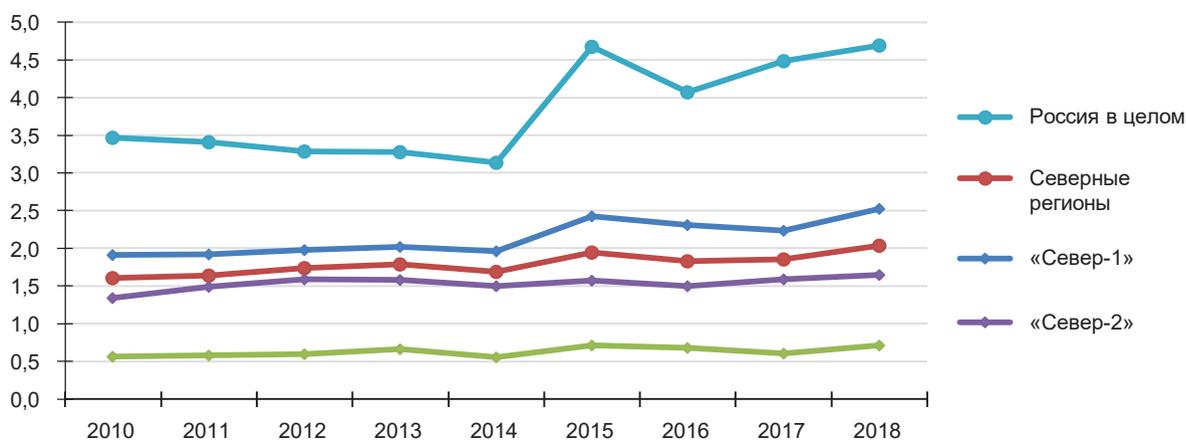

Рис. 7. Оборот на одного занятого в малом и среднем предпринимательстве (производительность труда), млн руб./чел. Примечание: в ценах 2017 г. (корректировка на индекс потребительских цен), корректировка на индекс бюджетных расходов применяется для нивелирования межрегиональных различий в стоимости благ. Источник: данные Росстата

Fig. 7. Turnover per one employed in small and medium-sized businesses (labor productivity), million rubles per person. Note: in 2017 prices (adjusted for the consumer price index), the adjustment for the index of budget expenditures, is used to level out inter-regional differences in the cost of goods. Source: Rosstat data

Таблица 10. Характеристики банковского кредитования малого и среднего предпринимательства, в среднем за 2010—2018 гг.

Показатель	Россия в целом	Север	«Север-1»	«Север-2»	«Север-3»
Объем банковского кредитования малого и среднего предпринимательства всего, тыс. руб./чел.	56,9	18,6	22,3	16,0	5,6
Доля банковского кредитования малого и среднего предпринимательства в общем объеме банковского кредитования, %	32	32	33	31	29
превышение объема банковского кредитования малого и среднего предпринимательства над общим объемом инвестиций малого и среднего предпринимательства, число раз	11,2	8,1	8,9	7,6	6,7
Банковское кредитование малого и среднего предпринимательства на одно зарегистрированное малое и среднее предприятие, млн руб./ед.	2,0	0,8	0,9	0,7	0,2
Доля банковского кредитования малого и среднего предпринимательства в общем объеме банковского кредитования малого и среднего предпринимательства, %:					
кредитными организациями региона	25	15	17	3	12
кредитными организациями других регионов, имеющими филиалы в регионе	49	58	57	69	49

Источник: Росстат, расчеты авторов.

пах регионов, но финансовые проблемы затрагивают предпринимателей во всех северных регионах независимо от критерия группировки. Мы определили, что низкие объемы банковского кредитования и инвестиций являются наиболее серьезными препятствиями на пути развития МСП на Севере.

4. Распределение ресурсов на решение выделенных в работе проблем, наиболее остро стоящих перед соответствующим регионом, позволит северным регионам в целом внести ощутимый вклад в достижение целей нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство...».

5. Дальнейшие исследования тесно связаны с рассмотрением вопроса, может ли территориально дифференцированная политика стимулирования заемного финансирования смягчить существующие межрегиональные различия и тем самым способствовать достижению целей как региональных, так и общефедеральных программ развития.

Статья подготовлена в рамках плановых НИР Института социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми научный центр Уральского отделения РАН «Реальный сектор экономики северных регионов России: проблемы и перспективы» (№ 122031500421-1) и «Человеческие ресурсы северных регионов России: потенциал развития или ограничение экономического роста».

Литература

1. Lundström A., Stevenson L. Entrepreneurship policy: Theory and practice. — New York: Springer, 2005. — 303 p.
2. Audretsch D., Thurik A. Capitalism and democracy in the 21st century: From the managed to the entrepreneurial economy // J. of Evolutionary Economics. — 2000. — Vol. 10, № 1—2. — P. 17—34. — DOI: 10.1007/s001910050003.
3. Audretsch D., Keilbach M. Entrepreneurship capital and economic performance // Regional Studies. — 2004. — Vol. 38, № 8. — P. 949—959. — DOI: 10.1080/0034340042000280956.
4. Земцов С. П., Смелов Ю. А. Факторы регионального развития в России: география, человеческий капитал или политика регионов // Журн. Новой экон. ассоциации. — 2018. — Т. 4 (40). — С. 84—108. — DOI: 10.31737/2221-2264-2018-40-4-4.
5. Чепуренко А. Ю. Совмещающая универсальные концепции с национальной спецификой: Поддержка малого и среднего предпринимательства // Вопр. гос. и муницип. управления. — 2017. — № 1. — С. 7—30.
6. Bruce D., Liu X., Murray M. N. 'State Tax Policy and Entrepreneurship' // National Tax J. — 2015. — Vol. 68. — P. 803—837. — DOI: 10.17310/ntj.2015.35.04.
7. Земцов С. П., Чепуренко А. Ю., Баранова В. А., Красносельских А. Н. Новая предпринимательская политика для России после кризиса 2020 года // Вопр.

- экономики. — 2020. — № 10. — С. 44—67. — DOI: 10.32609/0042-8736-2020-10-44-67.
8. *Dvouletý O., Srhoj S., Pantea S.* Public SME grants and firm performance in European Union: A systematic review of empirical evidence // *Small Business Economics*. — 2020. — 57. — P. 243—263. — DOI: 10.1007/s11187-019-00306-x.
9. *Wong P., Ho Y., Autio E.* Entrepreneurship, innovation and economic growth: Evidence from GEM data // *Small Business Economics*. — 2005. — Vol. 24, № 3. — P. 335—350. — DOI: 10.1007/s11187-005-2000-1.
10. *Буров В. Ю., Кайбалина Н. Б., Ортыков А. У.* Анализ приоритетного Проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка предпринимательской инициативы» и особенности его реализации в регионах (на примере Забайкальского края) // *Проблемы соврем. экономики*. — 2020. — № 2 (74). — С. 135—139.
11. *Stiglitz J., Weiss A.* Credit Rationing in Markets with Imperfect Information // *American Economic Rev.* — 1981. — Vol. 71, № 3. — P. 393—410.
12. *Дружинин П. В., Поташева О. В.* Роль инноваций в развитии экономики северных и арктических территорий // *Арктика: экология и экономика*. — 2019. — № 3 (35). — С. 4—15. — DOI: 10.25283/2223-4594-2019-3-4-15.
13. *Гранберг А. Г., Горлевская Н. С., Дмитриева Т. Е. и др.* Север России: актуальные проблемы развития и государственный подход к их решению: Монография / Отв. ред. В. Н. Лаженцев; Коми науч. центр Уральского отделения РАН, Ин-т соц.-экон. и энергет. проблем Севера. — Москва; Сыктывкар, 2004. — 169 с.
14. *Чужмарова С. И.* Методология формирования и реализации налоговой политики в северных регионах России: Монография / Под общ. ред. А. Г. Шеломенцева, В. В. Фаузера. — М.: ЭКОН-ИНФОРМ, 2014. — 385 с.
15. *Волчкова Н., Сулова Е.* Человеческий капитал, промышленный рост и ресурсное проклятие // *Экон. журн. ВШЭ*. — 2008. — № 2. — С. 217—238.
16. *Пилясов А. Н., Кибенко В. А.* Феномен предпринимательства в оленеводстве Ямало-Ненецкого автономного округа: оценка ситуации, парадоксы и противоречия, выбор будущего // *Арктика: экология и экономика*. — 2020. — № 1 (37). — С. 122—137. — DOI: 10.25283/2223-4594-2020-1-122-137.
17. *Кордонский С. Г., Плюснин Ю. М., Крашенникова Ю. А. и др.* Российская провинция и ее обитатели (опыт наблюдения и попытка описания) // *Мир России*. — 2011. — № 1. — С. 3—33.
18. *Зубаревич Н. В.* Стратегия пространственного развития после кризиса: от больших проектов к институциональной модернизации // *Журн. НЭА*. — 2015. — № 2 (26). — С. 226—230.

Информация об авторах

Тимушев Евгений Николаевич, кандидат экономических наук, научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера, ФИЦ Коми научный центр Уральского отделения РАН (167982, Россия, Республика Коми, ГСП-2, Сыктывкар, Коммунистическая ул., д. 26), e-mail: evgeny_timushev@mail.ru.

Терентьева Марина Алексеевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера, ФИЦ Коми научный центр Уральского отделения РАН (167982, Россия, Республика Коми, ГСП-2, Сыктывкар, Коммунистическая ул., д. 26), e-mail: iesp@mail.ru.

Библиографическое описание данной статьи

Тимушев Е. Н., Терентьева М. А. Малое и среднее предпринимательство на Севере России: проблемы и политика поддержки со стороны регионов // *Арктика: экология и экономика*. — 2022. — Т. 12, № 3. — С. 400—415. — DOI: 10.25283/2223-4594-2022-3-400-415.

SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES IN THE NORTH OF RUSSIA: PROBLEMS AND SUPPORT POLICIES FROM THE REGIONS

Timushev, E. N., Terentyeva, M. A.

Institute for Socio-Economic and Energy Problems of the North, Federal Research Centre “Komi Science Centre of the Ural Branch of the RAS” (Syktyvkar, Komi Republic, Russian Federation)

The article was received on March 9, 2022

Abstract

The national project “Small and medium-sized enterprises (SMEs) and support for individual entrepreneurial initiative” does not account for regional problems of SMEs. Conditions in which SMEs operate in the Russian northern regions are noticeably worse than in other regions. The authors identify main problems, including low volumes of bank lending and investment and, as a result, low productivity. The distribution of resources for solving the identified problems, taking into account the characteristics of the respective region, will contribute to the growth in the number of employees and the amount of revenue of small and medium-sized businesses, thus ensuring the achievement of National project’s goals.

Keywords: *Financial Support for Small and Medium-sized Businesses (SMEs), employment, investments, bank lending, northern economy, resource curse, grouping method.*

The article was prepared within the framework of the planned research works of the Institute for Socio-Economic and Energy Problems of the North, Federal Research Center “Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences” “Real sector of the economy in the northern regions of Russia: problems and prospects” (No. 122031500421-1) and “Human resources of the Northern Regions of Russia: developmental potential or restriction of economic growth” (No. 122012700169-9).

References

1. *Lundström A., Stevenson L.* Entrepreneurship policy: Theory and practice. New York, Springer, 2005, 303 p.
2. *Audretsch D., Thurik A.* Capitalism and democracy in the 21st century: From the managed to the entrepreneurial economy. *J. of Evolutionary Economics*, 2000, vol. 10, no. 1—2, pp. 17—34. DOI: 10.1007/s001910050003.
3. *Audretsch D., Keilbach M.* Entrepreneurship capital and economic performance. *Regional Studies*, 2004, vol. 38, no. 8, pp. 949—959. DOI: 10.1080/0034340042000280956.
4. *Zemtsov S. P., Smelov Yu. A.* Regional Development Factors in Russia: Geography, Human Capital or Regional Policy. *J. of the New Economic Association*, 2018, vol. 4 (40), pp. 84—108. DOI: 10.31737/2221-2264-2018-40-4-4. (In Russian).
5. *Chepurenskiy A. Yu.* Combining universal concepts with national specifics: support for small and medium-sized businesses. *Public administration issues*, 2017, 1, pp. 7—30. (In Russian).
6. *Bruce D., Liu X., Murray M. N.* ‘State Tax Policy and Entrepreneurship’. *National Tax J.*, 2015, vol. 68, pp. 803—837. DOI: 10.17310/ntj.2015.35.04.
7. *Zemtsov S. P., Chepurenskiy A. Yu., Barinova V. A., Krasnoselskiy A. N.* New entrepreneurial policy for Russia after the crisis of 2020. *Vopr. Ekonomiki*, 2020, 10, pp. 44—67. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-10-44-67. (In Russian).
8. *Dvoutý O., Srhoj S., Pantea S.* Public SME grants and firm performance in European Union: A systematic review of empirical evidence. *Small Business Economics*, 2020, 57, pp. 243—263. DOI: 10.1007/s11187-019-00306-x.
9. *Wong P., Ho Y., Autio E.* Entrepreneurship, innovation and economic growth: Evidence from GEM data. *Small Business Economics*, 2005, vol. 24, no. 3, pp. 335—350. DOI: 10.1007/s11187-005-2000-1.
10. *Burov V. Yu., Kajbalina N. B., Ortykov A. U.* Analysis of the priority project “Small and Medium Entrepreneurship and Support for Entrepreneurial Initiative” and the features of its implementation in the regions (on the example of the Trans-Baikal Territory). *Problems of modern economics*, 2020, 2 (74), pp. 135—139. (In Russian).
11. *Stiglitz J., Weiss A.* Credit Rationing in Markets with Imperfect Information. *American Economic Rev.*, 1981, vol. 71, no. 3, pp. 393—410.
12. *Druzhinin P. V., Potasheva O. V.* The role of innovation in the development of the economy of the Northern and Arctic territories. *Arctic: Ecology and Economy*, 2019, no. 3 (35), pp. 4—15. DOI: 10.25283/2223-4594-2019-3-4-15. (In Russian).
13. *Granberg A. G., Gorlevskaya N. S., Dmitrieva T. E. et al.* North of Russia: Actual development problems and a state approach to solving them. Moscow; Syktyvkar, Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute of Socio-

Economic and Energy Problems of the North, 2004, 169 p. (In Russian).

14. Chuzhmarova S. I. Methodology of the formation and implementation of tax policy in the northern regions of Russia. Moscow, Ekon-Inform, 2014, 385 p. (In Russian).

15. Volchkova N., Suslova E. Human capital, industrial growth and resource curse. HSE Economic J., 2008, no. 2, pp. 217—238. (In Russian).

16. Pilyasov A. N., Kibenko V. A. Phenomenon of entrepreneurship in the reindeer herding of the Yamalo-Nenets Autonomous Area: Evaluation of the situation, paradoxes and contradictions, the choice of the fu-

ture. Arktika: ekologiya i ekonomika. [Arctic: Ecology and Economy], 2020, no. 1 (37), pp. 122—137. DOI: 10.25283/2223-4594-2020-1-122-137. (In Russian).

17. Kordonskii S. G., Plyusnin Yu. M., Krashennikova Yu. A., Tukaeva A. R., Morgunova O. M., Akhunov D. E., Boykov D. V. Russian province and its inhabitants (experience in observing and trying to describe). Universe of Russia, 2011, no. 1, pp. 3—33. (In Russian).

18. Zubarevich N. V. The strategy of spatial development after the crisis: from large projects to institutional modernization. J. of the New Economic Association, 2015, no. 2 (26), pp. 226—230. (In Russian).

Information about the authors

Timushev, Evgeny Nikolaevich, PhD of Economy, Researcher, Institute for Socio-Economic and Energy Problems of the North, Federal Research Centre “Komi Science Centre of the Ural Branch of the RAS” (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar, GSP-2, the Komi Republic, Russia, 167982), e-mail: evgeny_timushev@mail.ru.

Terentyeva, Marina Alekseevna, PhD of Economy, Senior Researcher, Institute for Socio-Economic and Energy Problems of the North, Federal Research Centre “Komi Science Centre of the Ural Branch of the RAS” (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar, GSP-2, the Komi Republic, Russia, 167982), e-mail: iesp@mail.ru.

Bibliographic description

Timushev, E. N., Terentyeva, M. A. Small and Medium Enterprises in the North of Russia: Problems and Support Policies from the Regions. Arktika: ekologiya i ekonomika. [Arctic: Ecology and Economy], 2022, vol. 12, no. 3, pp. 400—415. DOI: 10.25283/2223-4594-2022-3-400-415. (In Russian).

© Timushev E. N., Terentyeva M. A., 2022